

Сяо Дао Ань тоже говорил спокойно, но ему и в голову не приходило извиняться перед дочерью. В конце концов, он старший, не говоря уже о том, что отношения между Сяо Хай Цин в последние годы были напряженными. Теперь, когда он сказал это, это уже было максимальным извинением.

Сяо Хай Цин только фыркнула, когда услышал его слова.

Разве виновата ли она в том что справилась? Может это её вина что она сделала всё правильно?

Это потому, что она совершила ошибку, когда была ребенком, её будут судить по ней, что бы она ни делала в будущем?

Но она не хотела беспокоиться об этом, в любом случае, её отец не стал бы винить Цзян Рон из-за неё.

По его собственным словам, Цзян Рон была ещё молода, когда он женился на ней, и она все еще была беременной до их брака. Поэтому после свадьбы её отец давал ей всё самое лучшее. И так как она была намного моложе его по возрасту он не мог сильно обвинять её.

Сяо Хай Цин опустила голову, да бы поесть свою, чувствуя себя обиженной, но ничего не сказала.

Цзин Юнь Чжао слегка недовольно нахмурилась, но, в конце концов, это были семейные дела Хай Цин. Если бы она произвольно вступилась за неё, она не только не смогла бы ей помочь, но и та могла бы потерять свой статус в доме, и она действительно не смогла бы решить этот вопрос между родителем-ребенком.

Но Цзи Шань Шань – другое дело. Увидев поведение Сяо Хай Цин, она сказала:

— Дядя Сяо, вы примерно одного возраста со моим, но разница большая!

— Ой? Что ты хочешь этим сказать? — Сяо Дао Ань редко бывал в хорошем настроении и спросил без долгих раздумий.

— Когда я была маленькая, мой папа сказал, что я её любимица, его сердце. Если кто-нибудь осмелится запугивать меня, он будет бороться за меня, даже ценой своей жизни. В нашем доме даже мой брат не может сказать, что я не права. Как только мой отец сделает мне что-то плохое, он должен быть осторожен в течение нескольких дней. Он должен извиняться каждый день передо мной и даже написал книгу извинений! — в бешенстве воскликнул Цзи Шань Шань.

Когда Сяо Дао Ань услышал это, он был потрясен. Смысл того, что сказала девушка, был слишком очевиден. Говорит ли это о том, что он неразумен?

Но это слишком неразумно. По какому правилу старшие должны извиняться перед младшими? Если бы это было так, ребенок не знал бы, что правильно а что нет!

Сяо Дао Ань тихо фыркнул.

— Старшие должны выглядеть как старшие и не склонять головы перед младшими. Разве это не полный беспорядок?

— Это так упрямо, какой сейчас год? Неужели девушки не могут не подчиняться четырем добродетелям, как это было сотни лет назад? Молодое поколение может извиниться, если оно неправо. Почему старейшины не могут просто уклониться от ответственности? В чем разница между этим и сокращением численности черепахами! — Отложив палочки для еды и посмотрев на Цзян Рон, она продолжила:

— Тетя Цзян странная, почему ты всегда думаешь, что Сяо Хай Цин плохая?

Рот Цзин Юнь Чжао дернулся:

— Тетя Цзян, позвольте мне сказать вам правду, хоты вы и хотите её услышать. Вы действительно любите Хай Цин. Ты заботишься и защищаешь её повсюду. Но почему ты даже не знаешь её оценок? Дяди Сяо обычно нет дома, но вы здесь всегда, но вы даже не пытаетесь их узнать?

Лицо Цзян Рон напряглось

— Я спрашивала, но Хай Цин мне не говорит.

— У школы есть номер телефона родителей. Разве они не уведомляют родителей после экзамена? — небрежно сказала Цзин Юнь Чжао.

Цзян Рон запаниковал, когда услышала это.

Старшая школа округа № 1 – лучшая школа в округе Хуа Нин. Она серьезна и ответственна. Она обязательно уведомит родителей каждого ученика в классе о любом прогрессе или регрессе.

Цзян Рон сказала, что ей не говорили о оценках Сяо Хай Цин. Это была чушь.

— Я... Дорогой Сяо, может быть, мне не звонили из школы... — сказала Цзян Рон с паническим выражением лица.

<http://tl.rulate.ru/book/4439/1864716>